

Сыратинѣ.	Рожественскомѣ.
Рожественѣ.	Буколеяхъ.
Симбуховѣ.	<i>Васильскаго уѣзда:</i>
Иванцевѣ.	Огневѣ Майданѣ.
Михайловкѣ.	Микряковѣ.
Невѣровѣ.	Антоновѣ.
Крюковкѣ.	<i>Макарѣвскаго уѣзда:</i>
Темяшевѣ.	Плотинскомѣ.
Печи.	Успенскомѣ.
Ильинскомѣ.	Никольскомѣ.
Пикшени.	Васильевскомѣ.
<i>Сергачскаго уѣзда:</i>	Варварекѣ при Нико-
Яновѣ.	новской церкви.
Селищахъ.	<i>Горбатовскаго уѣзда:</i>
Ляпнѣ.	Теряевѣ.
Ивковѣ.	Чмутовѣ.
Лопатинѣ.	Шарголяхъ.
Тархановѣ.	<i>Семеновскаго уѣзда:</i>
Федоровкѣ.	Быдреевкѣ.
Китовѣ.	Юрасовѣ.
<i>Княгининскаго уѣзда:</i>	Городищахъ.
Вельдемановѣ.	Бѣлкинѣ.
Бакалдахъ.	

в) Псаломщическое:

Въ селѣ Спасскомѣ Арзам. у. съ 14 Апрѣля 1892 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая. № 9-й. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Торжество закладки пристройки къ большому двухвѣтному залу Нижегородскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, для помѣщенія въ ней св. алтаря съ клиросами.

Благополучно, съ Божіей помощію, существуя 26-й годъ, Нижегородское Епархіальное Женское Училище, въ началѣ небольшое (по объему зданія) и по количеству воспитанницъ (39), вслѣдствіе увеличенія числа послѣднихъ, благодаря заботамъ Нижегородскихъ Архипастырей, годъ отъ году расширялось по своей вмѣстимости. Въ настоящемъ 189¹/₂ учебномъ году, при 10 классахъ (6 шт. и 4 пар.), всѣхъ воспитанницъ въ Училищѣ обучается 358, изъ коихъ 188 живутъ въ училищномъ общежитіи. Несмотря однако-же на расширение Училища, нѣкоторыя помѣщенія въ немъ и въ настоящее время малы, низки и тѣсны. Къ числу такихъ

помѣщеній должна быть отнесена и домовая училищная церковь, основанная при открытіи училища. Нашъ милостивый Архипастырѣ—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, нерѣдко посѣщая училище и совершая въ церкви онаго Богослуженіе, замѣтилъ, что церковь по вмѣстимости воздуха не соотвѣтствуетъ числу молящихся въ ней воспитанницъ и стороннихъ богомольцевъ. Во время Богослуженій въ церкви всегда бываетъ такая духота, что со многими воспитанницами дѣлаются головокруженія, такъ что приходится ихъ выводить изъ церкви и тѣмъ нарушать тишину и порядокъ, необходимые при всякомъ Богослуженіи. Заботясь о благочиніи во время Богослуженія, а также о здоровьи воспитанницъ и о томъ, чтобы послѣднія могли безпрепятственно молиться въ храмѣ во время Богослуженій, Его Преосвященство указалъ Совѣту Училища на необходимость перенесенія церкви изъ настоящаго ея помѣщенія въ двухсвѣтный училищный залъ, который, по вмѣстимости воздуха, будетъ болѣе, чѣмъ вдвое, имѣющейся нынѣ церкви. Но чтобы залъ не терялъ своего назначенія, Совѣтъ Училища, по указанію Преосвященнаго же, положилъ пристроить къ нему съ юговосточной стороны (со двора) три стѣны, изъ коихъ двѣ должны быть длиною $13\frac{1}{2}$ аршинъ, а поперечная—въ ширину зала, для помѣщенія въ этой пристройкѣ исключительно св. алтаря съ клиросами, каковое св. мѣсто должно быть отдѣлено отъ зала глухой раздвижной столлярной перегородкой, которая будетъ отверзаться только во время Богослуженія, а въ остальное время должна быть закрыта на глухо. Такимъ образомъ залъ во время Богослуженія будетъ служить помѣщеніемъ для молящихся воспитанницъ, а внѣ Богослуженія оста-

ваться тѣмъ же заломъ и не потеряетъ своего назначенія. По утвержденіи Строительнымъ Отдѣленіемъ при Губернскомъ Правленіи плана и сметы на работы по возведенію вышеозначенной пристройки для св. алтаря и по перенесенію церкви изъ настоящаго помѣщенія въ залъ, Совѣтъ Училища, съ благословенія Его Преосвященства, сдалъ работы подрядчику купцу В. С. Смирнову, съ тѣмъ, чтобы работы начаты были вскорѣ послѣ Пасхи и окончены къ Августу мѣсяцу сего года. По представленію Предсѣдателя Совѣта, Его Преосвященству благоугодно было назначить для закладки св. алтаря и для благословенія дальнѣйшихъ работъ 16-е минувшаго Апрѣля. Въ этотъ день въ училищной церкви, въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихъ, въ 9 часовъ утра была совершена литургія о. Архимандритомъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря Алексіемъ въ сослуженіи Предсѣдателя Совѣта Училища свящ. В. И. Богословскаго и Законоучителя Училища свящ. А. Е. Некрасова. Во время литургіи и совершенія закладки пѣлъ собственный училищный хоръ воспитанницъ подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора. Къ концу литургіи была принесена въ церковь особенно чествуемая всѣми Нижегородцами чудотворная икона Нерукотвореннаго образа Спасителя изъ принадлежащей собору часовни. Послѣ литургіи въ 11 часовъ утра прибылъ въ училище и прошелъ въ церковь Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ. Облачившись въ алтарѣ, Его Преосвященство, вмѣстѣ съ духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ отправился на мѣсто закладки на училищный дворъ. Впереди крестнаго хода шли воспитанницы Училища; чудотворную икону

Спасителя несли священники, прочія же иконы, хоругви и зажженные свѣчи несли воспитанницы. По прибытіи крестнаго хода на мѣсто закладки, былъ совершенъ „чинъ, бываемый при основаніи церкви“. По прочтеніи Его Преосвященствомъ „молитвы надъ каменемъ“, въ которой (молитвѣ) возсылается моленіе Господу, чтобы „Онъ послалъ благодать Святаго Духа и благословилъ положеніе камене и все основаніе начинающагося зданія во славу Пресвятаго Своего имени; чтобы ктиторовъ и дѣлателей благословилъ и дѣлу рукъ ихъ поспѣшилъ, и вся необходимая къ сооруженію и совершенію храма сего Своимъ Божественнымъ Промысломъ изобильно умножилъ, яко да будетъ храмъ совершенъ и полнъ славы Божіей и въ немъ прославится великое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, благословено сущее всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“, — послѣ сей молитвы, совершилась и самая закладка. Его Преосвященство положилъ первый камень, окропивши его святою водою; второй камень былъ положенъ Предсѣдателемъ Совѣта Училища, затѣмъ клали камни: Начальница Училища, архитекторъ А. К. Никитинъ, о. Архимандритъ Алексій, члены Совѣта и участвовавшіе въ Богослуженіи священники. По окончаніи закладки было произнесено обычное многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Нижегородскому и Арзамасскому Владиміру, Начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всеѣмъ православнымъ христіанамъ; кромѣ того, Его Преосвященствомъ было произнесено многолѣтіе отцамъ и матерямъ воспитанницъ Училища, строителямъ и создателямъ новаго хра-

ма и всеѣмъ пришедшимъ помолиться при закладкѣ храма. Послѣ многолѣтія крестный ходъ отправился обратно въ училищную церковь, гдѣ Его Преосвященство разъяснилъ воспитанницамъ значеніе совершеннаго чина закладки и гдѣ все воспитанницы прикладывались ко св. кресту и чудотворной иконѣ Спасителя.

Изъ церкви Его Преосвященство, духовенство, принимавшее участіе въ торжествѣ, преподаватели и преподавательницы Училища отправились въ училищный залъ, гдѣ Предсѣдатель Совѣта Училища священникъ В. И. Богословскій обратился ко всеѣмъ присутствующимъ съ слѣдующими словами: „26-й годъ существуетъ сіе Училище и на моихъ глазахъ съ 1870 года оно увеличивалось и расширялось. Много потрудились для расширенія его прежніе Нижегородскіе Архипастыри и много вообще заботились они о процвѣтаніи Училища; оттого-то Училище всегда и пользовалось доброй славой. И нынѣшній нашъ милостивѣйшій Архипастырь, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, подобно прежнимъ Архипастырямъ, благопечительно всегда относится къ Училищу, заботясь какъ объ удобствахъ матеріальной жизни воспитанницъ, такъ и объ умственномъ, религіозномъ и нравственномъ ихъ просвѣщеніи. Вникая въ нужды Училища, многопечительный Владыка замѣтилъ, что существующая въ Училищѣ церковь мала, тѣсна и вообще не вполне удобна для молитвы большого количества воспитанницъ, число которыхъ притомъ же годъ отъ году увеличивается, и вотъ онъ, по внушенію Божію, положилъ нынѣ основаніе новой церкви высокой, просторной и помѣстительной. Съ устройствомъ, при помощи Божіей, сего новаго храма, воспитанницы непре-

нятетвенно, не боясь духоты и тѣсноты, могутъ изливать свои религіозныя чувства предъ Богомъ, могутъ спокойно и свободно молиться, и эта спокойная безпрепятственная молитва будетъ развивать въ нихъ религіозное чувство и способствовать образованію въ нихъ молитвеннаго настроенія. Пожелаемъ же долготѣйшей жизни нашему Архипастырю и пропоемъ ему многая лѣта".

Послѣ сего Его Преосвященство изволилъ посѣтить рукодѣльную, гдѣ осматривалъ работы воспитанницъ и милостиво разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ нихъ. Изъ рукодѣльной Его Преосвященство, сопровождаемый Начальствующими и воспитанницами, отбылъ изъ училища.

День 16 Апрѣля 1892 года останется на всегда памятнымъ для всѣхъ, кому дороги интересы и радости Женскаго Училища, и кто благо воспитанницъ и особенно ихъ религіозное воспитаніе принимаетъ близко къ своему сердцу.

Б.

Сообщеніе о новой вышедшей книгѣ.

Недавно въ Казани вышла изъ печати книга подъ заглавіемъ:

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ
ИЛЬМИНСКІЙ.

Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій, нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни.

Казань. 1892 г. Цѣна 75 к.; на лучшей бумагѣ 1 р. 25 к.

Эта книга издана на деньги, собранныя по подпискѣ между почитателями покойнаго съ тѣмъ, чтобы

всю сумму, вырученную отъ продажи изданія обратить на образованіе капитала имени Николая Ивановича Ильминскаго и на проценты съ этого капитала содержать стипендіатовъ въ учрежденной покойнымъ Центральной крещено-татарской школѣ.

Въ помянутой книгѣ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе „свѣдѣнія о жизни Николая Ивановича“, переданныя въ формѣ воспоминаній о немъ: а) Преосвященнымъ Никаноромъ, нынѣшнимъ Викаріемъ Казанской епархіи и Предсѣдателемъ Совѣта Братства св. Гурія, б) г. Износковымъ, в) Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, Его Высокопревосходительствомъ Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ, г) г. Смоленскимъ и д) Высокопреосвященнымъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ въ его письмѣ на имя супруги почившаго Николая Ивановича. Въ сихъ свѣдѣніяхъ, особенно же въ воспоминаніи о Николаѣ Ивановичѣ Его Высокопревосходительства, въ живыхъ и увлекательныхъ чертахъ обрисованъ нравственный образъ почившаго — чловѣка по силѣ своего духа и значенію великаго своего дѣла весьма замѣчательнаго. По всему замѣтно, что авторы приведенныхъ въ книгѣ свѣдѣній о личности и дѣятельности почившаго скромнаго Директора Инородческой Учительской Семинаріи (такова была послѣдняя официальная должность Николая Ивановича) хорошо знали всѣ прекрасныя свойства его души, посвящены были во всѣ думы его, цѣли и намѣренія, близко ознакомлены были со всѣми видами и проявленіями его многосторонней и плодотворной дѣятельности, проникнуты были сердечнымъ расположеніемъ къ нему, любовью и уваженіемъ, почему съ такимъ одушевленіемъ и такъ сочувственно, тепло и картинно изобразили нравствен-

ныя черты и особенности этого самоотверженнаго и благороднаго дѣятеля, цѣль жизни котораго всецѣло, постоянно и неослабно посвящена была на служеніе меньшимъ братьямъ своимъ — инородцамъ, посредствомъ просвѣщенія ихъ свѣтомъ христіанской вѣры. Въ частности, касаясь многоразличной и многоплодной дѣятельности почившаго Николая Ивановича, вышеупомянутые біографы его указали на слѣдующіе виды и проявленія этой неустанной просвѣтительной дѣятельности.

1. Почившій труженикъ — Николай Ивановичъ, по единогласному свидѣтельству его жизнеописателей, былъ первымъ учредителемъ школъ для крещеныхъ инородцевъ. Основаніемъ въ 1864 году Центрально-крещено-татарской школы въ Казани онъ положилъ первое здоровое зерно, давшее впослѣдствіи многочисленныя и благотворныя плоды, такъ какъ изъ этой школы вышли и выходятъ учителя и насадители многихъ другихъ школъ не только въ Казанской губерніи, но и въ другихъ губерніяхъ восточной окраины Россіи. Учрежденіемъ же въ 1872 году Иностранческой Учительской Семинаріи Николай Ивановичъ сталъ давать еще большее число хорошо подготовленныхъ учителей и притомъ не для однихъ крещено-татарскихъ школъ, но и для школъ изъ другихъ инородцевъ: чувашъ, черемисъ, мордвы, вотяковъ и проч. Устройство и распространеніе этихъ послѣднихъ школъ по разнымъ глухимъ уѣздамъ и мѣстностямъ Казанской и другихъ сосѣднихъ съ ней губерній также обязаны энергической предприимчивости, заботливости и христіанской и патріотической ревности почившаго Николая Ивановича.

2. Учреждая и развивая помянутыя учебныя заведенія, Николай Ивановичъ самъ составлялъ для нихъ

проекты и уставы и въ подробностяхъ устроаялъ всю внѣшнюю и внутреннюю организацію оныхъ. А въ Учительской Семинаріи, съ основанія ея, онъ былъ Директоромъ и этому любимому дѣтищу своему посвящалъ лучшія силы свои, являясь не только попечительнымъ начальникомъ своего заведенія, но и просвѣщеннымъ администраторомъ и мудрымъ христіанскимъ педагогомъ.

3. вмѣстѣ съ тѣмъ Николай Ивановичъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и опытныхъ переводчиковъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки. Движимый любовью къ инородцамъ и побуждаемый желаніемъ пронести свѣтъ вѣры и слова Божія въ сердца ихъ на народномъ ихъ языкѣ, Николай Ивановичъ еще въ 1862 году составилъ букварь съ переводомъ на татарскій языкъ различныхъ статей христіанско-вѣроучительнаго, нравственнаго и молитвеннаго содержанія; потомъ съ учрежденіемъ въ 1868 году, при открывшемся въ Казани братствѣ св. Гурія, переводческой Комиссіи, коей Ник. Иван. сталъ предсѣдателемъ, онъ, при участіи другихъ лицъ, перевелъ весьма многія священныя и богослужебныя книги на разные инородческіе языки: татарскій, чувашскій, вотяцкій, киргизскій, алтайскій, бурятскій, самоѣдскій, тунгусскій и др., такъ что въ теченіи 20 лѣтъ, изъ такихъ переводныхъ книгъ, составилаь цѣлая бібліотека, количеству которой удивляются даже ученые изъ иностранцевъ. Забота о переводѣ книгъ на инородческія языки занимала Николая Иван., можно сказать, до послѣдняго его вздоха, такъ что даже за нѣсколько минутъ до своей смерти онъ еще диктовалъ свое завѣщаніе переводческой Комиссіи и, не имѣя силъ подписать

его перомъ и чернилами, подписалъ оное слабою рукою — карандашемъ.

4. Искренно убѣжденный въ своей завѣтной идеѣ, что христіанское просвѣщеніе съ его благотворными плодами легче и удобнѣе можетъ быть распространяемо среди инородцевъ чрезъ ихъ же природный языкъ, Николай Ивановичъ, путемъ неустанныхъ заботъ, хлопотъ и ходатайствъ въ губерніи и столицѣ — достигъ правительственнаго распоряженія, чтобы въ приходы съ инородческимъ населеніемъ назначались священники, знающіе мѣстныя нарѣчія, и совершали богослуженія въ церквахъ на тѣхъ же нарѣчіяхъ. Если къ сему присоединить, что покойный радѣтель о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ не рѣдко разъѣзжалъ по селамъ и деревнямъ съ татарскимъ, киргизскимъ и другимъ инородческимъ населеніемъ и велъ съ жителями этихъ мѣстъ бесѣды о христіанской вѣрѣ и жизни и, сверхъ сего, принималъ живѣйшее участіе въ устныхъ состязаніяхъ съ нѣкоторыми представителями ислама въ г. Казани¹⁾, то по всей справедливости покойный Николай Ивановичъ можетъ быть признанъ, какъ и признается, выдающимся христіанскимъ учителемъ, просвѣтителемъ и ревностнымъ миссіонеромъ.

5. При упомянутыхъ видахъ общественной христіанско-просвѣтительной дѣятельности, Николай Ивановичъ былъ еще многостороннимъ и глубокимъ ученымъ, съ достоинствомъ и честью занимавшимъ профессорскія кафедры по нѣкоторымъ восточнымъ языкамъ въ Духовной Казанской Академіи и Университетѣ (до опре-

¹⁾ Наприм. — въ бесѣдахъ его и о. протоіер. Малова съ ученымъ муллою Ахмеровымъ.

дѣленія своего Директоромъ Инородческой Учительской Семинаріи). Сверхъ сего Николай Ивановичъ извѣстенъ какъ авторъ многихъ ученыхъ сочиненій, изъ которыхъ видное мѣсто въ ученой литературѣ занимаютъ его разные словари и грамматики, а также книги: Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ, — Матеріалы для сравнительнаго изученія церковно-славянскихъ формъ и оборотовъ, извлеченные изъ Евангелія и Псалтири, — Святое Евангеліе Господа нашего Иисуса Христа: древнеславянскій текстъ, составленный по соображенію всѣхъ древнѣйшихъ списковъ, — Руководство къ обученію церковно-славянской граматкѣ. Последнее сочиненіе, составленное въ формѣ и объемѣ учебника для церковно-приходскихъ школъ, выдержало нѣсколько изданій и не имѣетъ себѣ подобнаго въ практическомъ употребленіи²⁾.

Болѣе и ближе знакомясь съ жизнью и дѣятельностью почившаго Николая Ивановича по воспоминаніямъ и свѣдѣніямъ, даннымъ о немъ вышеупомянутыми биографами его, невольно, вмѣстѣ съ послѣдними, проникаешься глубокимъ чувствомъ уваженія къ этой высокой и идеально чистой личности, удивляешься его разнообразнымъ дарованіямъ, его трудамъ, его энергіи, предпримчивости, находчивости, при внѣшней его скромности и простотѣ, — благоговѣешь предъ его самоотверженнымъ служеніемъ высокой и благородной задачѣ — путемъ школы и общепонятнаго богослуженія просвѣтить свѣтомъ христіанскаго ученія тысячи и тѣмы ино-

²⁾ О другихъ сочиненіяхъ Николая Ивановича меньшихъ по объему, но равныхъ первымъ по достоинству, будетъ сказано въ нашей статьѣ ниже.

родцевъ русскаго государства, -- удивляешься и благоговѣшь предъ творческимъ геніемъ этого скромнаго на видъ и бѣднаго матеріальными средствами человѣка и не находишь нисколько преувеличеннымъ, когда почитатели и біографы называютъ его „великимъ работникомъ на нивѣ Господней, мужемъ великой силы и великаго дѣла, великимъ проповѣдникомъ, просвѣтителемъ, великимъ человѣколюбомъ и проч.“. Тѣмъ болѣе удивляешься и преклоняешься предъ помянутою личностію, когда знаешь, что этотъ идеально возвышенный человѣкъ жилъ и дѣйствовалъ не когда-либо въ другія, отдаленныя отъ насъ времена, въ какой либо золотой вѣкъ, а жилъ и дѣйствовалъ весьма недавно, такъ что еще одна только зима съ своимъ холодомъ и выюгами пронеслась надъ его могилой и первая еще весна не нашла его — искренняго любителя красотъ природы въ средѣ живыхъ людей. — Да, онъ жилъ и дѣйствовалъ въ наше именно время, — время, къ сожалѣнію, не отличающееся силой и теплотой вѣры и безкорыстнымъ, самоотверженнымъ служеніемъ добру, жилъ среди одинаковыхъ съ нами историческихъ и бытовыхъ условій, и однако въ сокровищницѣ своего сердца сумѣлъ сохранить, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ, тотъ священный огонь любви, который освѣщалъ, согрѣвалъ и оплодотворялъ всю его дѣятельность и былъ яркимъ свѣточемъ для тѣхъ меньшихъ изъ меньшихъ братій нашихъ, которые называются инородцами и которые давно и долго блуждали во тьмѣ умственнаго и нравственнаго невѣжества, предразсудковъ и суевѣрій, унаслѣдованныхъ этими инородцами отъ предковъ своихъ — магометанъ и язычниковъ.

Если бы книга, о которой идетъ рѣчь, имѣла сво-

имъ содержаніемъ только одни свѣдѣнія о жизни почившаго Николая Ивановича и характеристику его личности и дѣятельности, столь талантливо и художественно изложенныя вышеупомянутыми авторами, то и тогда она заслуживала бы полнаго вниманія со стороны читателей и справедливо могла бы быть рекомендована для чтенія всѣмъ, интересующимся вопросами христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, особенно — священнослужителямъ въ инородческихъ приходяхъ, которые (священнослужители) въ дѣятельности Николая Ивановича — этого ревнителя христіанскаго просвѣщенія, убѣжденнаго церковника, миссіонера и педагога по призванію могли бы найти для себя поучительный и назидательный примѣръ. Но въ разсматриваемой нами книгѣ имѣются не однѣ только свѣдѣнія о жизни и дѣятельности помянутаго лица; здѣсь же приведены еще и собственные литературныя работы его по разнымъ учебнымъ, церковнымъ и педагогическимъ вопросамъ.

Первое мѣсто въ ряду приведенныхъ въ книгѣ литературныхъ статей Николая Ивановича занимаетъ статья „о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ“. Въ этой статьѣ, послѣ краткаго историческаго указанія о началѣ переводовъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ и о характерѣ этихъ переводовъ³⁾, авторъ объясняетъ, когда и какимъ путемъ онъ пришелъ къ мысли — переводить священные и богослужебныя книги не на книжный магометанскій языкъ съ печатаніемъ книгъ арабскими буквами, какъ велось прежде, а — на живую, народную та-

³⁾ Начатыхъ, какъ извѣстно, Россійскимъ Библейскимъ обществомъ въ началѣ второй четверти настоящаго столѣтія.

тарскую рѣчь съ употребленіемъ, вмѣсто арабскаго, русскаго алфавита. Вмѣстѣ съ симъ авторъ указываетъ и причину, почему онъ предпочелъ арабскому алфавиту русскій алфавитъ, состоявшую въ томъ, что крещеные татары вообще не знакомы съ арабскою грамотою, тогда какъ нѣкоторые изъ нихъ, обучаясь въ русскихъ школахъ, довольно хорошо умѣютъ читать по русски. Въ концѣ статьи авторъ поясняетъ, какимъ образомъ онъ постоянно, на разныхъ изданіяхъ книгъ, приспособлялъ русскій алфавитъ и русскую систему письма (звукоизображенія) къ особенностямъ татарской фонетики, что достигалось при посредствѣ нѣкоторыхъ надстрочныхъ знаковъ надъ твердыми гласными и нѣкоторыхъ дополнительныхъ буквъ. Помянутая, довольно спеціальная статья, составляетъ извлеченіе изъ книги Николая Ивановича подъ заглавіемъ: „Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ“; Казань, 1883 года.

Въ слѣдующихъ за тѣмъ двухъ статьяхъ „о православномъ богослуженіи на татарскомъ языкѣ и о церковномъ богослуженіи на инородческихъ языкахъ“ авторъ съ силою и убѣдительностію разъясняетъ, что старокрещеные инородцы, пока не введено было у нихъ богослуженіе на ихъ народномъ языкѣ, только по внѣшности принадлежали къ Православной Церкви, на самомъ же дѣлѣ не имѣли никакого понятія о вѣрѣ, нравственности христіанской и богослуженіи, отъ участія въ которомъ уклонялись по непониманію того, что читается и поется въ церкви. Это печальное явленіе имѣло своимъ слѣдствіемъ еще то, что крещеные инородцы стали было массами отпадать отъ Православной Церкви, обращаясь къ своимъ дохристіанскимъ

вѣрованіямъ и обычаямъ. Съ той же поры, какъ правительствомъ разрѣшено совершеніе божественныхъ службъ на инородческихъ языкахъ по переведеннымъ на оныя языки книгамъ и притомъ — священнослужителями, хорошо знающими эти языки, стало замѣчаться обратное явленіе: инородцы гораздо охотнѣе, чѣмъ прежде, стали посѣщать свои приходскіе храмы, не скрывая живѣйшаго ощущаемаго ими удовольствія, что они теперь въ состояніи понимать, что читается и поется въ церкви, и имѣютъ возможность то и другое удержатъ въ своей памяти, чтобы и дома, въ часы досуга, припоминать читаемое и поемое за богослуженіями. Приведенныя разсужденія заканчиваются указаніемъ на высокое преимущество Православной Церкви, отличающейся духомъ любви и свисходительности къ своимъ немоцнымъ чадамъ, въ отличіе отъ церкви папской, которая, какъ извѣстно, не допускаетъ богослуженія на другихъ языкахъ, кромѣ латинскаго.

Далѣе изъ имѣющихся въ разсматриваемой книгѣ статей Николая Ивановича заслуживаютъ особеннаго вниманія „Бесѣды его о народной школѣ; СПб. 1889 г.“, въ коихъ главнымъ образомъ рѣшаются слѣдующіе вопросы: какая задача народной школы? Въ чемъ состоитъ истинное воспитаніе и какими свойствами отличается отроческій — школьный возрастъ? Вопросы эти — не новые, они рѣшались въ педагогической литературѣ много разъ и многими лицами, но къ сожалѣнію — не въ томъ духѣ и направленіи, какъ бы слѣдовало. Высокочтимый педагогъ Ильминскій рѣшаетъ эти вопросы при новомъ лучшемъ освѣщеніи и на иныхъ болѣе прочныхъ основаніяхъ. Относясь недовѣрчиво и даже отрицательно къ новѣйшимъ теоріямъ обученія и

воспитанія (Ушинскаго, Корфа и др.), усвоеннымъ отъ иностранцевъ и не приспособленнымъ къ духу русскаго православнаго народа, онъ, взаменъ этихъ теорій, главною цѣлю воспитанія ставитъ — воспитаніе челоуѣка въ духѣ религіи, нравственности, въ любви къ Церкви и отечеству и могущественное средство къ этому видитъ въ школѣ, и именно — въ начальной школѣ, гдѣ воспитываются дѣти — воспріимчивые и отзывчивые ко всѣмъ добрымъ впечатлѣніямъ. Черезъ добрые уроки и примѣры учителей и руководителей утверждаясь въ вѣрѣ, благочестіи, въ любви къ Церкви и отечеству, эти дѣти въ свою очередь могутъ благотворно дѣйствовать на своихъ родителей и всѣхъ близкихъ къ нимъ лицъ... Словомъ высокочтимый авторъ „Бесѣды о народномъ образованіи“ преподаетъ въ оныхъ драгоценныя наставленія и завѣты самой вѣрной и здоровой христіанской педагогіи. Для лицъ, кои состоятъ преподавателями въ церковно-приходскихъ школахъ, или имѣютъ къ нимъ какое либо отношеніе, ознакомленіе съ только что указанной статьей Николая Ивановича существенно необходимо, тѣмъ болѣе, что покойный педагогъ всѣмъ сердцемъ сочувствовалъ возникновенію и распространенію этихъ школъ — и, будучи членомъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта, много содѣйствовалъ правильной ихъ постановкѣ...

Последнюю статью изъ сочиненій Н. И., помѣщенную въ книгѣ о немъ, составляетъ біографія одного дѣятеля изъ инородцевъ — Алтынсарова, впоследствии занявшаго мѣсто Инспектора Киргизскихъ школъ Туранской области. Помянутую біографію Николай Ивановичъ печаталъ, находясь уже на смертномъ одрѣ. Этотъ послѣдній трудъ замѣчателенъ тѣмъ, что представляетъ

собою поразительное свидѣтельство о томъ, какою любящею душею обладалъ покойный, какъ заботливо онъ относился къ инородцамъ и какъ много хлопоталъ о нихъ, не жалѣя ни силъ своихъ, ни трудовъ, ни времени, ни даже — скудныхъ матеріальныхъ средствъ...

Заканчивая обзоръ литературныхъ трудовъ покойнаго Н. Ивановича, мы вмѣстѣ съ тѣмъ заканчиваемъ и все слово наше о недавно вышедшей книгѣ въ память этого высокодаровитаго ученаго, опытнаго педагога, и горячаго ревнителя о духовномъ просвѣщеніи инородцевъ. Въ своемъ отзывѣ о помянутой книгѣ мы указали только краткое ея содержаніе, далеко не уяснивъ всего ея значенія и достоинства. По этому считаемъ своею обязанностію — рекомендовать нашимъ читателямъ самимъ непосредственно ознакомиться съ этой несомнѣнно полезной книгой, цѣна которой, судя по ея достоинству, не высока. Выписать книгу можно изъ Казани, адресуясь на имя издателя книги статскаго совѣтника Н. А. г. Бобровникова, въ настоящее время замѣстившаго должность Директора Инородческой Учительской Семинаріи, вмѣсто почившаго незабвеннаго основателя ея и начальника Николая Ивановича Ильминскаго.

Гр. Полисадовъ.

Самовольное построение часовни въ Нижнемъ-
Новгородѣ посадскимъ Кондаковымъ,

1765 года мѣсяца Іюня 17 дня, Преосвященный Теофанъ, Епископъ Нижегородскій и Алатырскій, возвращаясь съ Нижняго базара, или, какъ тогда называли, съ „нижняго посада“, въ свой архіерейскій домъ, находившійся тогда въ кремль, — увидѣлъ близъ Ивановскихъ воротъ какое-то вновь построенное зданіе, видомъ своимъ похожее на часовню. Такъ какъ прежде, неоднократно прѣзжая по этому мѣсту, Преосвященный не замѣчалъ здѣсь никакого подобнаго зданія, то, обративъ на него вниманіе, приказалъ Духовной Консistorіи сдѣлать о немъ разслѣдованіе ¹⁾.

Консistorія первоначально поручила собрать свѣдѣнія объ этой постройкѣ Нижегородскому благочинному смотрителю Николаевской церкви, что въ Благовѣщенской слободѣ, діакону Алексію Тимофееву, кото-

¹⁾ Въ указѣ Св. Синода отъ 20 Іюня 1734 года предписано: „во всѣхъ Всероссийскія Имперіи, какъ въ царствующихъ, а именно: въ Москвѣ и С.-Петербургѣ и въ прочихъ городѣхъ, такъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никому ни новыхъ и ни въ старыхъ мѣстахъ вмѣсто старыхъ вновь часовень, по силѣ состоявшихся въ 1707 году Ноября 25 и Іюня 12 дней именныхъ указовъ, отнюдь не строить. А ежели кто, какого бы онъ чина и достоинства ни былъ, дерзностію своею въ противность вышеобъявленныхъ указовъ гдѣ каковую ни есть часовню начнетъ строить и построить и кто того до онаго строенія допуститъ, и съ таковыми людьми такъ поступлено будетъ какъ съ преступниками указовъ поступать повелѣно безъ всякаго упущенія неотмѣнно, а гдѣ нынѣ имѣются старыя часовни и тѣ оставить въ прежнемъ состояніи“.

рый прежде всего обратился къ священно-и церковно-служителямъ Предтеченской, что возлѣ Ивановскихъ воротъ, церкви, такъ какъ въ ихъ приходѣ совершилось это самовольное построение часовни. Показанія членовъ причта Предтеченской церкви или такъ называемыя „сказки“ сообщили по этому дѣлу слѣдующее. Діаконъ Андрей Дмитріевъ и пономарь Ѳедоръ Григорьевъ показали, что имъ подлинно неизвѣстно „къмъ именно и изъ какого иждивенія“ построена эта часовня, но по слухамъ, ходящимъ въ народѣ, ее построилъ Нижегородскій посадскій челоуѣкъ Степанъ Алексѣевъ Кондаковъ или, по другому прозванію, Шукинъ. — а съ чьего позволенія или по какому указу сдѣлано имъ это, того они не знаютъ; въ Консistorію же объ этомъ они не доносили потому, что въ этой постройкѣ не было ни св. иконъ, ни другихъ какихъ-либо предметовъ, составляющихъ необходимую принадлежность часовенной обстановки. Притомъ же они не знали, что это зданіе принадлежитъ къ ихъ приходу, а, по показанію священника той же церкви Алексѣя Петрова, они и не имѣли повода доносить объ этой постройкѣ Консistorіи, такъ какъ зданіе это не имѣетъ на верху креста, — существенной и необходимой принадлежности часовни, и притомъ построено не на церковной, а на Государевой землѣ. Въ дополненіе къ этимъ показаніямъ другой священникъ Предтеченской церкви Михаилъ Кириловъ прибавилъ слѣдующее. Когда посадскій Степанъ Кондаковъ началъ строить эту часовню, то ему, священнику Кирилову, пришлось проходить этимъ мѣстомъ къ Спасо-Преображенскому большому собору и онъ, заинтересованный постройкой, спросилъ Кондакова, какое зданіе онъ строитъ. Кондаковъ сказалъ

ему, что строится часовня, въ которой будетъ поставленъ образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и когда онъ, священникъ, сталъ требовать у Кондакова указа или вообще письменнаго дозволенія на производство этой постройки, то посадскій не представилъ ему никакого удостовѣренія, а только порицалъ его, священника, за то, что онъ вмѣшивается будто бы не въ свое дѣло. Впослѣдствіи же онъ дѣйствительно увидалъ въ Пряничномъ ряду въ лавкѣ у Кондакова написанный по его заказу живущимъ въ Нижегородской Благовѣщенской слободѣ иконописцемъ Иваномъ Тихоновымъ образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы мѣрою около трехъ аршинъ, каковой образъ и по нынѣ находится въ той же лавкѣ. Что же касается того, что онъ, священникъ Кириловъ, не объявлялъ о построеніи часовни и неисправно написанномъ образѣ Консистеріи, то онъ имѣлъ въ виду сдѣлать это по окончаніи постройки, когда въ часовню будетъ поставленъ вышеозначенный образъ.

Послѣ членовъ причта Предтеченской церкви давалъ показаніе по этому дѣлу и самъ посадскій Степанъ Кондаковъ. Онъ показалъ, что недѣль шесть тому назадъ просилъ Преосвященнаго Теофана чрезъ его келейнаго служителя Григорія Леонтьева дозволить ему поставить при градскихъ Ивановскихъ воротахъ по обѣщанію его икону Благовѣщенія Пресв. Богородицы, при чемъ представилъ и рисунокъ, по которому должна быть написана икона. На эту просьбу его Преосвященный согласился и опять чрезъ того же келейнаго служителя дозволилъ ему написать икону по представленному образцу, причемъ замѣтилъ, что руку Архангела Гавріила слѣдуетъ писать не съ благословеннымъ сло-

женіемъ перстовъ. Такъ икона дѣйствительно и была написана иконописцемъ Иваномъ Тихоновымъ за четыре рубля. А для того, чтобы икона эта въ лѣтнее время отъ дождя, а зимою отъ снѣга не могла попортиться, онъ, Кондаковъ, рѣшилъ построить около Ивановскихъ воротъ прилавокъ для продажи въ лѣтнее время овощей и въ этомъ прилавкѣ поставить вышеупомянутую икону Благовѣщенія Пресв. Богородицы; но онъ не имѣлъ въ виду строить часовню и потому на построенномъ имъ зданіи не имѣется и креста. Намѣреваясь же строить не часовню, а простой прилавокъ для продажи овощей, онъ по этому и не испрашивалъ на постройку разрѣшенія у Епархіальнаго начальства. При этомъ Кондаковъ прибавилъ, что священника Предтеченской церкви Михаила Кирилова онъ никогда не бранилъ за то, что тотъ укорилъ его за самовольную постройку часовни; священникъ Кириловъ, по показанію Кондакова, увидѣвъ въ его лавкѣ написанный образъ Благовѣщенія, будто бы говорилъ только ему, что образъ написанъ неисправно и за работу взято дорого и что онъ, священникъ, написалъ бы лучше и исправнѣе и за работу взялъ бы дешевле.

Когда такимъ образомъ отъ подсудимаго посадскаго Кондакова и другихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицъ были отобраны вышеозначенныя показанія и Консистерія представила дѣло это на усмотрѣніе Преосвященнаго Теофана, то онъ опредѣлилъ слѣдующее: „икону взять въ Консистерію и освидѣтельствовать, исправно-ли она написана и когда исправно, то обратно не отдавать, а поставить до разсмотрѣнія въ соборѣ. Благочинному, смотрителю и того прихода іереемъ опредѣлить отъ Консистеріи эпитимію за неблаговре-

менное объявленіе объ ономъ строеніи и за неспросъ у строящаго на то письменнаго дозволенія, приказать же накрѣпко смотрѣть, чтобы въ томъ строеніи не было никакихъ иконъ или молебствія или соборища, взять же подписки у всѣхъ приходскихъ священниковъ, чтобы нигдѣ вновь не было строенія новыхъ часовень ни подъ какимъ сему подобнымъ лукавствомъ и лестнымъ видомъ“. Въ силу этой резолюціи Преосвященнаго Теофана, Консисторія опредѣлила: 1) икону Благовѣщенія Пресв. Богородицы, писанную по заказу Кондакова, осмотрѣть Нижегородскимъ иконнымъ смотрителямъ Предтеченскому священнику Михаилу Кирилову и Тихоновской церкви діакону Михаилу Васильеву, которые по освидѣтельствованіи иконы должны донести Консисторіи, исправно ли она написана или нѣтъ, а самую икону отдать ключарю Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора подъ росписку; 2) благочинныхъ смотрителей Нижегородскихъ Никольской церкви, что въ Благовѣщенской слободѣ, діакона Алексея Тимофеева и Пятницкой церкви діакона Григорія Прокофьева за то, что они не объявили о самовольномъ строеніи посадскимъ Кондаковымъ часовни, наказать положеніемъ земныхъ поклоновъ по 50 въ день, для чего они должны ежедневно въ теченіи недѣли являться въ Спасо-Преображенскій соборъ и здѣсь подъ приглядомъ ключаря вышолнять предъ образомъ Спасителя наложенную на нихъ эпитимію, а приходскіе священники Предтеченской церкви Михаилъ Кириловъ и Алексѣй Петровъ за то, что не требовали отъ Кондакова письменнаго дозволенія на произведеніе имъ постройки, должны служить поочередно въ томъ же соборѣ по недѣлѣ каждый; 3) разослать указы къ благочин-

нымъ смотрителямъ Нижняго-Новгорода объ обязательствѣ всѣхъ градскихъ священниковъ подписками въ томъ, чтобы нигдѣ не было строенія вновь часовень „ни подъ какимъ лукавствомъ и лестнымъ видомъ“ и 4) такъ какъ посадскій Кондаковъ въ своей „сказкѣ“ показалъ, что онъ построилъ прилавокъ для продажи овощей, а не часовню, то спросить Нижегородскій губернской Магистратъ промеморіей, испрашивалъ-ли Кондаковъ дозволеніе у Магистрата построить этотъ прилавокъ и положена ли эта постройка въ оброкъ и если обо всемъ этомъ въ Магистратѣ нѣтъ никакого извѣстія, то благоволено было-бы послать уполномоченныхъ отъ Магистрата освидѣтельствовать построенное Кондаковымъ зданіе, чтобы узнать, на что оно болѣе походитъ на прилавокъ или на часовню,— и по освидѣтельствованіи сообщить обо всемъ Консисторіи. Промеморія эта отправлена была въ губернской Магистратъ 28 Іюля того же 1765 года.

Велѣдствіе вышеозначеннаго опредѣленія Консисторіи и резолюціи Преосвященнаго Теофана „иконные смотрители“ Предтеченской церкви священникъ Михаилъ Кириловъ и Тихоновской церкви діаконъ Михаилъ Васильевъ освидѣтельствовали доставленный въ Консисторію образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и сообщили о немъ слѣдующее: „а по осмотру явился написанъ тотъ образъ весьма неисправно и не порціально и вверху у Господа Саваоѳа благословенная рука неисправна ²⁾ и Божія Матерь, какъ въ лицѣ и въ

²⁾ Т. е. очевидно здѣсь было изображено дуперстное раскольническое благословеніе, что, какъ извѣство, очень нерѣдко встрѣчалось на иконахъ, писанныхъ раскольническими ико-

ризахъ безъвсякой препорціи, такожъ и Архангель Гавріиль написанъ неисправно, безъ препорціи-жь и у онаго Архангела въ лѣвой рукѣ надлежитъ вѣтвь райскую написать, и краски положены весьма подлые. Послѣ освидѣтельствванія 6 Іюля икона эта была отдана въ Спасо-Преображенскій соборъ и въ принятіи ея ключарь собора священникъ Матѳей Васильевъ далъ росписку

Между тѣмъ дѣло о самовольномъ построеніи часовни посадскимъ Кондаковымъ окончилось самымъ неожиданнымъ образомъ. Мы уже знаемъ, что Консistorія 28 Іюля отпавила промеморію въ губернской Магистратъ, въ которой просила доставить свѣдѣнія о томъ, испрашивалъ ли Кондаковъ у Магистрата дозволеніе строить прилавокъ для продажи овощей и положенъ ли этотъ прилавокъ въ оброкъ, если же въ Магистратѣ нѣтъ о томъ никакихъ свѣдѣній, то освидѣтельствовать построенное Кондаковымъ зданіе, на что оно болѣе похоже — на часовню или на прилавокъ. Въ отвѣтъ на эту промеморію Нижегородскій губернской Магистратъ 16 Сентября сообщилъ, что посадскому Кондакову не было дано никакого позволенія на какую бы то ни было постройку и потому отъ Магистрата 5 Августа былъ откомандированъ Нижегородскій пражданскій староста съ нѣсколькими купцами освидѣтельствовать постройку Кондакова и 5 Сентября означенные посланные люди донесли, что они ходили къ Ивановскимъ воротамъ, но около нихъ никакого зданія не нашли.

нописцами, которые видѣли въ этомъ одно изъ средствъ для рас-пространенія своихъ неправильныхъ воззрѣній.

Очевидно посадскій Кондаковъ, не дождавшись рѣшительнаго окончанія дѣла и не разсчитывая на благоприятный для себя исходъ его, рѣшилъ покончить дѣло тѣмъ, что сломалъ построенное имъ спорное зданіе, надѣлавшее столько хлопотъ двумъ учрежденіямъ: духовной Консistorіи и губернскому Магистрату, а также и духовнымъ лицамъ того прихода, въ вѣдѣніи котораго находилась мѣстность, прилегающая къ Ивановскимъ воротамъ. Къ сожалѣнію изъ дѣла не видно, потерпѣлъ ли самъ посадскій Кондаковъ какое-либо наказаніе за то, что построилъ самовольно часовню, а потомъ, когда объ этомъ возбудилось дѣло, самовольно же и сломалъ ее, или же это дѣло такъ и было оставлено безъ послѣдствій. Консistorія опредѣленіемъ своимъ отъ 27 Сентября постановила просить Магистратъ изслѣдовать, куда дѣвалось построенное Кондаковымъ зданіе и кѣмъ оно сломано и о послѣдующемъ увѣдомить. Изслѣдовалъ ли Магистратъ это дѣло и что оказалось по изслѣдованію, — изъ дѣлъ Консistorіи ничего неизвѣстно.

Свящ. М. Добровольскій.

Вѣра во вредное дѣйствіе завистливаго глаза.

Въ числѣ многихъ суевѣрій, встрѣчающихся въ жизни Русскаго народа, оставшихся отъ времени грубаго язычества, находится суевѣріе, извѣстное подъ названіемъ „сглазиванія“, или вѣры въ дѣйствіе лихого глаза ¹⁾. Это суевѣріе нерѣдко можно встрѣтить и сре-

¹⁾ *Лихимъ* преимущественно считаютъ черный глазъ. Черный глазъ признается опаснѣе сѣраго или голубаго не только у насъ

ди образованныхъ Русскихъ людей и среди необразованныхъ, среди аристократическихъ семействъ и среди простолюдиновъ. Дѣйствія лихого глаза боятся часто и вѣрующіе люди, и мало-вѣрующіе, иногда даже невѣрующіе. Кому изъ читателей не приходилось слышать, какъ у одного „съ глазу“ захилѣлъ любимый конь; у другого отъ завистливаго взгляда начало чахнуть дитя, прежде дышавшее здоровьемъ и свѣжестью; третій разстроилъ свое дѣло, успѣхъ котораго былъ обезпеченъ, и т. п.? Подобные рассказы всегда выдаются за что-то достовѣрное, исключаящее возможность какихъ-бы то ни-было возраженій.

По большей части это суевѣріе распространено въ средѣ лицъ женскаго пола, вообще склонныхъ къ суевѣріямъ. Многіе знакомы съ картиною, какъ бережно старыя няни охраняютъ колыбель любимыхъ дѣтей отъ взоровъ любопытствующихъ. Едва-ли не всѣ, внимательные къ жизни въ различныхъ ея проявленіяхъ, видали „отплевываніе“ при похвалахъ какому-либо живому существу, изъ опасенія потерять оное, по дѣйствию лихого (предполагаемаго) глаза...

Можно думать, что женщины по преимуществу являются и распространительницами разсматриваемаго суевѣрія. Малыя дѣти отъ нихъ усвояютъ это суевѣріе такъ крѣпко, что и по достиженіи зрѣлаго возраста или совсѣмъ не могутъ отъ него отказаться, или только съ большою борьбою. Вѣдь, впечатлѣнія дѣтства, обыкновенно, долго живутъ въ человѣкѣ и не такъ легко видоизменяются. Это суевѣріе, какъ мы увидимъ, не только у Русскихъ, но и у многихъ другихъ народовъ, придерживающихся вѣры въ сглазиваніе. Такъ напр. въ Испаніи и Италіи особенно боятся цыганскаго глаза. Забылинъ, Русскій народъ, стр. 260.

измѣняются! .. Нѣкоторые и на всю жизнь стараются остаться вѣрными этому завѣту своихъ руководительницъ, иногда и руководителей. Замѣчательно при этомъ то обстоятельство, что большинство придерживающихся „вѣры во вредное дѣйствіе завистливаго глаза“ старается такъ или иначе оправдать эту свою вѣру, подыскать объясненіе ей, вообще представить ее разумною вѣрою, а не слѣпою. Въ такомъ случаѣ вѣрующіе люди обыкновенно объясненіе своей вѣры стараются найти въ источникахъ своей чистой благодатной вѣры, а невѣрующіе — въ психофизическихъ законахъ. Оставляя пока въ сторонѣ объясненіе послѣднихъ, остановимся съ нѣкоторою подробностію на объясненіи первыхъ, наиболѣе распространенномъ. Вотъ въ какомъ видѣ оно представляется.

Во второй молитвѣ, читаемой священникомъ при постели родильницы, по рожденіи младенца („по внемда родити женѣ отроча“), св. Церковь, обращаясь къ Господу Іисусу, чтобы Онъ сохранилъ младенца и родильницу отъ всѣхъ видовъ губительнаго вліянія духа злобы, отъ тайной злобы людской („ревности и зависти“) и „отъ всякаго наитія невидимыхъ духовъ“, между прочимъ, такъ взываетъ: „соблуди („родившую отроча и самое отроча“)... и отъ очесъ призора“. Наши суевѣры въ этомъ подчеркнутомъ выраженіи („отъ очесъ призора“) обыкновенно стараются найти основаніе для своей вѣры въ дѣйствіе лихого глаза. Они видятъ въ немъ указаніе на возможность очарованія чрезъ глазъ, причемъ говорятъ: „сама Церковь въ своемъ молитвословіи предполагаетъ существованіе лихого глаза и вредное дѣйствіе онаго на другихъ“. Пишущему эти строки не разъ приходилось слышать такое душевредное суж-

деніе. Но такъ ли это? Дѣйствительно ли св. Православная Церковь допускаетъ и тѣмъ самымъ освящаетъ вѣру въ дѣйствіе лихого глаза, или въ сглазиваніе?

Такъ какъ разсматриваемое суевѣріе для своего оправданія хочетъ опереться на слова церковной молитвы, заключающей въ себѣ выраженіе „отъ очесъ призора“, то для обличенія сего суевѣрія представляется естественнымъ обратиться къ той же самой молитвѣ, принадлежащей св. Василию Великому, какъ равно и вообще къ ученію этого Отца, являющагося лучшимъ выразителемъ христіанскаго вѣросознанія въ 4 вѣкѣ. Наука Апологетика требуетъ, чтобы борьба съ противниками была ведена при одинаковыхъ условіяхъ и, по возможности, одинаковымъ оружіемъ: ибо только въ такомъ случаѣ успѣхъ бываетъ рѣшительнымъ.

При чтеніи переводныхъ словесныхъ произведеній, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ представляется какое либо выраженіе неудобовразумительнымъ, справедливость требуетъ обращаться къ вспомогательнымъ источникамъ для его уясненія: — или къ переводамъ на другихъ языкахъ, если таковые есть, или же къ оригинальному тексту, на которомъ первоначально явилось разсматриваемое выраженіе, если этотъ текстъ сохранился въ неповрежденности. При этомъ послѣдній источникъ имѣетъ предпочтеніе предъ первымъ. Для нашей цѣли, состоящей въ уясненіи неудобовразумительнаго славянскаго выраженія: „отъ очесъ призора“, въ настоящемъ случаѣ вполне примѣнимо это общее требованіе Герменевтики, т. е. науки о приемахъ и способахъ изъясненія тѣхъ или другихъ словесныхъ произведеній. Такъ какъ оригинальный текстъ содержимой Россійскою Православною Церковію молитвы св. Васи-

лія Великаго („по внегода родити женѣ отроча“) есть Греческій, то мы и обратимся къ нему для объясненія ложно истолковываемаго нашими суевѣрами выраженія.

Въ Греческомъ текстѣ молитвы, въ соотвѣтствіе славянскому выраженію: „отъ очесъ призора“ поставлено выраженіе: „ἀπό τῆς βασκανίας τῶν ὀφθαλμῶν“. Отсюда видно, что славянское „призоръ“ есть переводъ греческаго βασκανία. Какой смыслъ имѣетъ это греческое названіе? По мнѣнію знатоковъ греческаго языка, оно равносильно по значенію латинскому *fascinum*. Въ такомъ случаѣ славянское выраженіе: „призоръ очесъ“ будетъ означать тоже самое, что и латинское „*fascinum oculorum*“. Есть ли это выраженіе синонимъ нашего русскаго: „лихой глазъ“? Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся къ свидѣтельству древней римской миѳологіи, сохранившей довольно точныя свѣдѣнія о *fascinum* и сродномъ ему названіи *fascinus*.

Въ Естественной Исторіи Плинія Старшаго (кн. 28, гл. 4), извѣстнаго знатока язычества и его суевѣрій, названіе *Fascinus* усвоется особому римскому божеству, непоследнее мѣсто занимавшему въ пантеонѣ римскихъ боговъ. Суевѣрные римляне приписывали этому богу силу охраненія отъ лихого глаза, или отъ сглазиванія. Они считали его оберегателемъ не только дѣтей, но и правителей народныхъ отъ порчи глазомъ. „Этотъ богъ, говоритъ Плиній, въ римскомъ святилищѣ чтится весталками. Онъ врачеватель отъ зависти, защищаетъ и колесницы триумфаторовъ, привѣщенный подъ ними“. По замѣчанію Плинія, народная медицина требовала, чтобы въ семь случаевъ триумфаторъ внимательно, во все глаза, смотрѣлъ (призиралъ) на то, что

привѣшано подъ колесницей, дабы охранить свою славу отъ лихого, завистливаго глаза.

Fascinum называлась особая вещь, имѣвшая отношеніе къ культу названнаго бога Фасцинуса. Эта вещь имѣла такое же дѣйствіе, какое и самъ богъ, которому она посвящалась. И можно думать, что она-то и привѣшивалась къ колесницамъ римскихъ триумфаторовъ, какъ охрана ихъ славы отъ лихого глаза. Значитъ, для Римлянъ она имѣла значеніе средства защиты отъ завистливаго глаза. Она представляла изъ себя эмблему бога или его символъ. По виду она походила на плоскій золотой медальонъ, сходственный съ тѣми, которые, по древне-этрuscoму обычаю, въ Римѣ носили знатныя, а впослѣдствіи—и всѣ свободнорожденные дѣти на тесьмѣ или на цѣпочкѣ вокругъ шеи (булла). Обыкновенно, въ такіе медальоны суевѣрные Римляне вставляли мерзкія изображенія бога Фасцинуса. Это дѣлалось съ тою цѣлю, чтобы всякій, кто взглянулъ бы на нихъ, отвратился отъ нихъ. Римская народная медицина особенно предписывала подобныя фасцинумы (медальоны) имѣть при постели родильницамъ. Обыкновенно, здѣсь они развѣшивались предъ глазами послѣднихъ на особыхъ подставкахъ, привѣшивались къ кроватямъ и другимъ вещамъ, въ комнатахъ больныхъ находившимся, или надѣвались на шею больной женщины и ея новорожденному младенцу, для огражденія отъ лихихъ глазъ. И нужно замѣтить, все это считалось дѣйствительнымъ средствомъ противъ завистливыхъ глазъ, такъ какъ отталкивало въ сторону эти глаза. Вѣдь, немногіе въ состояніи были взглянуть на эти мерзкія изображенія, вставленные въ фасцинумы!...

Fascinum Римлянъ перешель впослѣдствіи къ Гре-

камъ. Послѣдніе оказывали особое благоговѣніе къ этой вещи и дали ей на своемъ языкѣ названіе „*βασκανία*“. Со временемъ суевѣрное отношеніе къ этой вещи такъ укоренилось въ средѣ христіанъ, изъ язычества перешедшихъ, что для огражденія чистоты вѣры и христіанской жизни потребовалась усиленная борьба противъ него со стороны представителей христіанства. Исторически это извѣстно напр. о Порфиріѣ, епископѣ Газскомъ, жившемъ въ 4 вѣкѣ, требовавшемъ удаленія отъ родильницъ тѣхъ вещей (*fascina*), которыми суевѣріе старалось ихъ оградить отъ несчастія.

Не безъ достаточнаго основанія это же можно утверждать и относительно св. Василія Великаго: въ своей молитвѣ („по вегда родити женѣ отроча“), онъ, очевидно, молитъ Господа Иисуса объ избавленіи больной родильницы отъ тѣхъ средствъ, какія суевѣріе изобрѣтало для огражденія оной жены отъ какихъ либо бѣдъ, и въ особенности отъ лихого глаза, средствъ, въ существѣ дѣла сильныхъ только раздражать зрѣніе больной жены, а не спасать ее отъ бѣдъ. Подобныя средства измышлялись людьми по внушенію духа злобы и служили для угожденія ему, какъ и все, имѣющее отношеніе къ идолопоклонству, въ которомъ нравственно присутствуютъ бѣсы. Не напрасно поэтому великій святитель въ разсматриваемой молитвѣ свое выраженіе, соотвѣтствующее славянскому: „отъ очесъ призора“, поставилъ въ связь съ другими выраженіями, говорящими объ избавленіи родильницы отъ различныхъ видовъ козней діавола.

Теперь ясно, что славянское выраженіе „отъ очесъ призора“, представляющее буквальный переводъ истолкованнаго греческаго, должно означать то же самое, что

и греческое. Оно не говоритъ въ пользу вѣры въ сглазиваніе. Въ немъ, какъ и въ греческомъ, заключается моленіе объ избавленіи родильницы и ея младенца отъ неполезныхъ человѣческихъ средствъ борьбы противъ лихого глаза, такихъ средствъ, какія въ дѣйствительности могутъ лишь раздражать зрѣніе больной женщины. Не безъ основанія поэтому въ Требникѣ Петра Могилы выраженіе „отъ очесъ призора“ замѣнено другимъ, по смыслу съ нимъ согласнымъ: „отъ очеснаго негодованія“, т. е. отъ зрѣнія того, что приводитъ въ негодованіе.

Итакъ, слова молитвы св. Василія Великаго „по внигда родити женѣ отроча“ не заключаютъ въ себѣ основанія для вѣры въ дѣйствіе лихого глаза или въ сглазиваніе. Посему неблагочестиво поступаютъ тѣ, считающіе себя разумно вѣрующими, которые говорятъ, будто „сама Церковь въ своемъ молитвословіи предполагаетъ существованіе злого глаза и вредное дѣйствіе онаго на другихъ“. Вѣра во вредное дѣйствіе завистливаго глаза должна быть названа суетною, ибо она противорѣчитъ какъ духу всего христіанскаго ученія, такъ въ частности духу (и буквѣ) ученія св. Василія Великаго, на которомъ ее стараются утвердить. Вотъ какъ въ бесѣдѣ о зависти говоритъ св. Василій Великій объ этой вѣрѣ: „О завистливыхъ иные думаютъ, что они наносятъ вредъ однимъ взоромъ, такъ что отъ ихъ завистливаго взгляда начинаютъ чахнуть тѣла крѣпкаго сложенія, по юности возраста цвѣтушія всею красотою. Вся полнота ихъ вдругъ исчезаетъ, какъ будто изъ завистливыхъ глазъ льется какой-то губительный, вредоносный и истребительный потокъ. Я отвергаю такое

разсужденіе, потому что оно престо народно и старыми женщинами поддерживается въ женскихъ теремахъ“.

Выходитъ такимъ образомъ, что эта вѣра есть *суевѣріе*²⁾.

М. П.

Богослуженія Нижегородскихъ Архипастырей за 2-ю половину Апрѣля 1892 г.

18 Апрѣля Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, совершалъ молебное пѣніе при встрѣчѣ Оранской иконы Божіей Матери и всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви. Сослужащими Его Преосвященству были: о.о. Архимандриты Антоній и Алексій, экономъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Алексій, іеромонахъ Іосифъ и священники В. А. Вишневскій и П. Г. Политковскій.

19 Апрѣля—въ недѣлю св. Женъ Муроносицъ, Преосвященнѣйшій Владиміръ въ сослуженіи тѣхъ-же лицъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

21 Апрѣля Преосвященнѣйшій Владиміръ отбылъ изъ Н.-Новгорода въ Москву. 24 Апрѣля въ Москов-

²⁾ Настоящая статья написана при помощи слѣдующихъ пособій: 1) *Бесѣды* иже во святыхъ отца нашего *Василія Великаго*, Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, о *зависти* (Творенія, ч. 4, изд. 1858 г.), 2) Реального Словаря классическихъ древностей по Любкеру (СПБ., изд. 1885 г.), 3) Статьи Протоіерея Дмитрія Языкова „о призорѣ очесъ“ въ Душеполезномъ Чтеніи за 1891 г., Октябрь (главнымъ образомъ) и 4) Книги М. Забылина: „Русскій народъ, его обычаи, обряды, преданія, суевѣрія и поэзія“ (Москва. 1880 г.).

скомъ Чудовомъ монастырѣ Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ паннихиду по новопреставленномъ Высокопреосвященнѣйшемъ Павлѣ, Архіепископѣ Казанскомъ, и въ сей же день, по распоряженію Св. Синода, отправился чрезъ Нижній въ Казань на погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Павла. Въ Нижній Его Преосвященство прибылъ около 10 часовъ утра и въ три часа по полудни того же дня, на пароходѣ общества „Самолетъ“, отправился въ дальнѣйшій путь въ Казань. Здѣсь—въ понедѣльникъ 27 Апрѣля—Преосвященнѣйшій совершалъ литургію и отпѣваніе въ Бозѣ почившаго Казанскаго Архипастыря.

29 Апрѣля, въ день Преполовенія Пятидесятницы, на обратномъ пути изъ Казани Преосвященнѣйшій Владиміръ совершалъ литургію въ соборѣ с. Лыскова Нижегородской губерніи. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій сопровождалъ крестный ходъ вокругъ всего с. Лыскова и совершалъ водоосвященіе при Срѣтенской церкви. Рано утромъ 30 Апрѣля Архипастырь возвратился въ Нижній.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іаковъ, Епископъ Балахнинскій, 19 Апрѣля—въ недѣлю Женъ Муроносицъ совершалъ литургію въ Печерскомъ монастырѣ съ братією монастыря.

26-го Апрѣля—въ недѣлю о Разслабленномъ,—Преосвященнѣйшій Іаковъ совершалъ литургію въ с. Городцѣ Балахнинскаго уѣзда—въ Θεодоровскомъ монастырѣ; по окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Іаковъ производилъ обзорнѣе церквей с. Городца.

28—во вторникъ, Преосвященнѣйшій Іаковъ совершалъ литургію въ г. Балахнѣ въ городскомъ соборѣ и производилъ обзорнѣе церквей города.

29—Преосвященнѣйшій Іаковъ совершалъ литургію въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральнаго Протоіерея П. І. Владимірскаго, свящ. П. П. Никольскаго, свящ. М. В. Добровольскаго и свящ. І. Раевича. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Іаковъ при участіи градскаго духовенства совершалъ крестный ходъ на воду къ фонтану на Благовѣщенской площади и затѣмъ вокругъ крѣпости чрезъ Ивановскія и Дмитровскія ворота.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжной лавкѣ Нижегородскаго Архіерейскаго Дома поступили въ продажу слѣдующія книги:

а) СОБРАНИЕ ПОУЧЕНІЙ СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО въ русскомъ переводѣ, въ 2-хъ томахъ; цѣна 3 руб. 25 коп.

б) О ХРИСТІАНСКОМЪ МИЛОСЕРДІИ по ученію св. Отцевъ Церкви; цѣна 20 коп.

в) ДУХОВНЫЙ КУПЕЦЪ НА ДУХОВНОМЪ ТОРЖИЩѢ и О КУПЛѢ НА НЕМЪ ЦАРСТВА НЕБЕСНАГО; цѣна 35 коп.

г) ИЗОБРАЖЕНІЕ ИКОНЪ ПР. БОГОРОДИЦЫ (187 миниатюръ) съ краткими о нихъ сказаніями и умильтельными моленіями; цѣна 60 коп.

д) ЖИТІЕ пр. ВАСИЛІЯ НОВАГО и видѣнія ГРИГОРІЯ ученика его о мытарствахъ пр. ТЕОДОРЫ; Цѣна 20 коп.

е) ДУХОВНЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ КАЮЩИМЪСЯ; цѣна 20 коп.

- ж) БРОСЬТЕ КУРИТЬ; цѣна 10 коп.
 з) ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ СЕРДЦА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО; цѣна 15 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются книги изданія Св. Синода, богослужебныя, Троицкіе Листки и образки, — и другія книги религіозно-нравственныя разныхъ изданій.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
 Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Высочайше учрежд., подъ предсѣдательствомъ Его Императорск. Высоч. Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ. — Указъ Свят. Синода, о необходимости внесенныя на имя церковныхъ причтовъ въ государствен. кред. учрежд. наличныя деньги и процентныя бумаги перевести на имя тѣхъ церквей, при коихъ состоятъ причты. — Журналъ № 4-й собранія Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — О суммахъ, поступившихъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества. — О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю о слѣпомъ. — Объ открытіи вновь церк.-приходск. попечительства въ селѣ Пикшеви Лукоян. уѣзда. — Перемѣны по службѣ. — Праздныя мѣста. Часть неофициальная. Торжество закладки пристройки къ большому двухсвѣтному залу Нижегород. Епархіал. Женск. Училища, для помѣщенія въ ней св. алтаря съ клиросами. — Сообщеніе о новой вышедшей книгѣ. — Самовольное построеніе часовни въ Н.-Новгородѣ посадскимъ Кондаковымъ. — Вѣра во вредное дѣйствіе завистливаго глаза. — Богослуженія Нижегородскихъ Архипастырей за 2-ю половину Апрѣля 1892 г. — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
 Стат. Сов. Г. Полисадовъ

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегород. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

15-го Мая. № 10-й. 1892 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный,
 подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго
 Высочества Наслѣдника Цесаревича,
 ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова мо-